

Источник: История города Таганрога

Дата выпуска: 2007

Заглавие: Греческий св. Троицы монастырь

Автор: П. П. Филевский

Как нам уже известно из очерка истории церкви св. Константина и Елены, основателем монастыря был житель Астрахани надворный советник Иван Андреевич Варвацкий. Этот Варвацкий был корсаром у себя в Греции, но когда прокламации Орлова в Греции вызвали патриотическое движение, то Варвацкий стал там на защиту интересов христианского населения; с заключением Кучук-Кайнарджийского мира таким людям оставаться в Греции было очень опасно, и потому он прибыл в Россию, где был принят весьма радушно, и ему были даны некоторые из астраханских рыбных промыслов, где Варвацкий скоро нажил огромное состояние. Но это был человек щедрый, он много делал добра, быть может, желая загладить на старости лет свои корсарские грехи, устроил в Астрахани мост, в Симбирске — колокольню, в конце поселился в Таганроге, где он, конечно, мог найти более всего своих соотечественников и, быть может, своих боевых товарищей. Его многочисленные пожертвования сделали его человеком известным и почетным; так как он не имел сыновей, то, выдавая свою дочь за Комнено, он просил государя о передаче ей своей фамилии, почему, с особого разрешения, за его дочерью сохранилась фамилия Комнено-Варваца, каковая перешла и к потомкам.

В 1809 году Варвацкий купил место у жены капитана 2-го ранга Сарандинаки и представил в строительный комитет план им сооружаемой церкви, но так как по плану города на том месте церкви не полагалось, то градоначальник вошел с представлением по этому вопросу к министру внутренних дел, от которого и получилось разрешение. Это место нынешнего монастыря тогда находилось на окраине города. Последними домами были дома земельной таганрогской аристократии Алфераки, угольный на Варвацьевском переулке и Николаевской улице, Бенаради, где ныне швейная школа, и последнюю постройкою — дом, ныне Дамантиди, угол Полицейского переулка и Иерусалимской улицы.

Когда церковь была окончена, Варвацкий намерение свое изменил и решил соорудить монастырь во имя св. Троицы, Александра Невского и Иоанна Златоуста, желая, чтобы этот монастырь был греческим, подчинялся бы Иерусалимскому патриарху, как Московский Николаевский подчиняется Афонскому Иверскому монастырю, и чтобы богослужение совершалось на греческом языке, что важно для приезжающих в Россию греков, не понимающих по-русски. В таком смысле он подал просьбу императору Александру I. После некоторой переписки, возникшей по этому поводу между государем и Иерусалимским патриархом, последовала грамота императора Александра Павловича следующего содержания: «Божиею поспешествующею милостью Мы Александр первый Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астраханский, Царь Сибирский, Царь Херсониса Таврического, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Литовский, Волынский, Подольский и Финляндский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Курляндский и Семигальский, Самогицкий, Белостокский, Корильский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных; Государь и Великий Князь Новагорода, Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский, Витебский, Мстиславский и всея северныя стороны повелитель, и Государь Иверския, Карталинския, Грузинския и Кабардинския земли, Черкесских и Горских князей и иных наследных Государь и Обладатель: Наследник Норвежский, Герцог Шлезвиг-Голштинский, Стормарнский, Дитмарсенский и Ольденбургский, и прочая и прочая и прочая. Святейшему Иерусалимскому и всея Палестины Патриарху Поликарпу Наше Императорское благоволение. Народный Советник Иоанн Варвацкий принес Нам всеподданнейшую просьбу, испрашивая Нашего изволения, чтобы устрояемую им из своей собственности в Российском городе Таганроге церковь во имя живоначальной Троицы с двумя приделами обратив в Греческий монастырь, с наименованием Ие-

русалимским Александровским, определить его навсегда в зависимость Святому Гробу Господню в Иерусалиме по примеру тому, как Афонския горы Иверский монастырь, по данной от предка Нашего, в Бозе почивающего, Государя Царя и Великого князя Алексея Михайловича грамоте, пользуется принадлежностью ему состоящего в Москве Николаевского греческого монастыря, он представил притом обязанность свою как на построение сего монастыря, так и на производство оному содержания из собственного своего иждивения, предполагая из того же вспомоществование месту Святому Гробу Господню. Мы, приняв сию его, Варвация, просьбу, с Императорским Нашим благоволением к усердию и благочестивому подвигу его, и притом вняв желанию, изъявленному Вами в своей к нему грамоте, Всемиловитейше соизволили.

Первое. Помянутую в Таганроге церковь, обратив в греческий монастырь с наименованием Иерусалимским Александровским, включить оный в число второклассных монастырей.

Второе. Сему монастырю быть всегда в зависимости от Святого Гроба Господня, во Иерусалиме обретающегося.

Третье. Для управления оным посвященным Святому Гробу Господню монастырем и для совершения в нем божественной службы присылать от Иерусалимского Патриаршего престола избранного Архимандрита с братиею попеременно чрез пять лет, сообразно тому, как присылаются они в Московский Греческий Николаевский монастырь.

Четвертое. Приведение к окончанию устройства означенной Троицкой церкви и постройку всех зданий, какия для монастыря потребны, оставить на обязанности и попечении его, Варвация.

Пятое. Содержание сего монастыря, соответственное классу его, производить навсегда из процентов с капитала, составляющего шестьдесят тысяч рублей, который им, Варвацием, вносится в сохранную казну Московского опекунского Совета, и из доходов с тех угодий, коими имеет он снабдить от себя сей монастырь по примеру Российских монастырей; из всего того будет производимо и вспомоществование месту Гроба Господня.

Шестое. Сообразно положениям о Московском греческом монастыре не определять в сей новоучреждаемый монастырь монашествующих из Российских монастырей, и в суммах сему монастырю принадлежать имеющих, не требовать от них никаких отчетов.

Седьмое. Отношение сего монастыря к Екатеринбургскому епархиальному начальству долженствует быть сообразно тому, какое имеет помянутый Греческий Николаевский к Московскому.

Мы полагаем, что таковое, в пределах Нашей Российской церкви посвящение монастыря Святому Гробу Господню приемлемо будет праведно за новое означение того единения, которое свято и непоколебимо содержится в Нашей Российской церкви с Греческою.

В утверждение же Нашего соизволения на всегдашнюю принадлежность Святому Гробу Господню означенного монастыря с правом и преимуществом, ему присвоенным, Мы сию Нашу Императорского Величества грамоту подписали и Государственною нашею печатью укрепить повелели.

Дана в Санкт-Петербурге, лета от сотворения мира 3734, а от Рождества Христова 1814-й, Государствования Нашего в четырнадцатое, Индикта 2-го Августа в 30 день. На подлинной написано собственною Его Императорского Величества рукою тако: Александр». Кроме того, что монастырь был сооружен иждивением Варвация, он положил 60.000 руб. в казну Московского опекунского совета на вечные времена, с тем чтобы доходы с этой суммы шли на содержание монастыря. Сверх того в 1822 году он пожертвовал монастырю каменный магазин на купеческой бирже.

В 1825 году храм этот посетили Александр Павлович и Елизавета Алексеевна. После же смерти Александра Павловича тело его на катафалке под балдахином лежало в этом монастыре со 2 по 29 декабря. В память этого по желанию государыни Елизаветы Алексеевны в марте 1826 года положена на том месте серого мрамора плита с врезанным в нее черным

мраморным же крестом и была огорожена железной решеткой. На стороне, обращенной к алтарю, поставлена была в кивот благословенная икона св. Александра Невского. По ходатайству архимандрита этого монастыря Елизавета Алексеевна пожертвовала 20.000 руб. на усиление капитала, положенного Варвацием. Деньги эти были внесены статс-секретарем Логиновым в Московскую сохранныю казну, и билет на эти деньги за № 66484 прислан монастырю. Кроме того, государыня пожертвовала серебряную вызолоченную церковную утварь; а в 1866 году Мария Александровна пожертвовала монастырю две ризницы.

Монастырь имел и своих попечителей; так, известно, что до 19 сентября 1851 года таковым был Павел Федорович Травло, а с этого времени Козьма Николаевич Варваца.

Впоследствии монахи возбудили ходатайство об устройстве теплой церкви в монастырском доме ввиду того, что приезжающие в Россию монахи не могут переносить холодов здешних настолько, чтобы постоянно совершать богослужение в холодной церкви; ходатайство это было уважено, и святейший Синод указом 12 августа 1848 года разрешил устроить в верхнем этаже монастырского дома церковь во имя св. Козьмы и Дамиана.

В 1881 году монахи провели воду из монастырского колодца на улицу для питья для всеобщего пользования, что составляет действительно доброе дело, так как в летнюю жару проходящие и проезжающие имеют возможность утолить свою жажду свежей и чистой водою. Доброму примеру монастыря последовала добрая гражданка. Г. П. Лобода устроила такой же колодец дождевой воды (цистерну) в ограде собора на старом базаре. К счастью, не только дурные примеры, но и добрые бывают заразительны.